

Теперь еда и кров у нее были. Было бы очень неловко, если бы Ларитта столкнулась с Розой и графом после того, как бросилась на них, как сумасшедшая. Но Ларитта никогда не пожалела бы о том, что сделала в тот день.

Чтобы добраться до ближайшей деревни, Ларитте придется идти по дороге с односторонним движением на своих крошечных ножках. Она подумала, не разобрать ли мебель и вернулась на свое место у камина.

Не успела она опомниться, как почуяла сильный аромат картофеля, возвещающий, что он готов к употреблению. Ларитта взяла вертел, чтобы подцепить одну из своих вареных картофелин.

- Эх, жарко.

Ожидая, пока картофель остынет, Ларитта разрезала его пополам. Она смотрела, как из золотистой, запекшейся кожи сочится нежная мякоть.

После дневной голодовки сладкое облегчение, наконец, оказалось у нее во рту. Хорошо приправленный картофель довольно долго занимал Ларитту.

Придя в себя, Ларитта поняла, что картошки, которую она приготовила на завтра, больше нет.

- Как это я так много съела?

Живя со своей биологической матерью, Ларитта считала, что ей повезло, если она ела хоть раз в день. Но обычно те блюда, которыми кормила ее мать, были плохими, и ее тошнило и рвало до конца дня.

- Я сыта по горло этой гадостью!

Мать Ларитты выкрикнула эти слова за день до того, как исчезла и бросила ее на растерзание Брумайерам.

Ее бросили, когда ей было восемь лет.

Хотя у нее не было характерных для Брумайеров рыжих волос или веснушек, граф все же признал в ней одну из них. Маленькая Ларитта считала, что они - хорошие люди, которые приняли ее.

Но они не были хорошими людьми. Они взяли ее к себе просто потому, что у аристократов был способ узнать незаконнорожденных детей и их отцов. Но, по крайней мере, с того момента, как Ларитта появилась в доме Брумайеров, и до того момента, когда она ушла, она никогда не

голодала.

В особые дни или, когда Розу пробивало на щедрость, она садилась за стол. Однако большую часть времени она ела одна в своей маленькой, уединенной комнате. Иногда, если графиня была в плохом настроении, Ларитте доставались объедки. Однажды она даже украла еду из кухни, избегая встречаться взглядом со слугами.

Но все оказалось не так просто. Слугам было не привыкать видеть, как у Ларитты болит живот, но помогать ей было неудобно, и поэтому на нее не обращали внимания.

Ларитта ела с Брумайерами только потому, что только так она могла получить свежее мясо. У нее не было бы другой возможности съесть что-нибудь столь же вкусное.

Ларитта похлопала себя по животу, слишком полному от съеденной картошки и встала, чтобы пойти за водой. Это был ее первый полноценный ужин за долгое время.

Последние несколько недель были самым спокойным временем в жизни Ларитты, несмотря на боль в ногах, вызванную походом в соседнюю деревню.

Она не слишком беспокоилась о том, чтобы тащить свой товар в деревню, и точно такое же чувство у нее было сегодня.

Ларитта напевала себе под нос, возвращаясь на виллу с недавно купленными овощными семенами, которые она планировала выращивать вокруг дома. Если почва не замерзнет, у этих сеянцев могут отрасти корни. Ларитта решила попробовать.

Когда Ларитта открыла дверь своей виллы, ей показалось, что обстановка обветшала. Ее встретила горящая свеча, освещавшая ее дом. Исчезли все следы паутины, грязи и насекомых.

Все благодаря тщательной уборке.

Хотя вилла была довольно большой и просторной, Ларитта отказалась от второго этажа с самого начала. Хотя первый этаж был пригоден для жилья, она не могла сказать то же самое об остальной части дома.

Она поспешно и умело проверила дом, прежде чем приготовиться к ночлегу.

- Зима быстро приближается, - пробормотала Ларитта, открывая окно, чтобы проветрить виллу.

Не успела Ларитта опомниться, как осень уже почти закончилась. Это означало, что она, наконец, сможет использовать дрова, которые собирала в течение времени.

Она подбросила дров в камин и решила приготовить себе похлебку, чтобы отпраздновать окончание долгого дня.

Способ приготовления был прост. Достав ржавую, но все еще пригодную кастрюлю, она удалила всю кровь с мяса, которое недавно купила.

Ларитта покачала головой, вспомнив, сколько картофеля она отдала, чтобы купить этот кусок мяса. Очистив картофель и морковь, Ларитта достала свое секретное оружие.

Она считала, что самое главное в тушеной говядине - это специи.

Вынимая лавровый лист и перец, она вспомнила, что говорила ей торговка.

- Послушай, новобрачная. Если добавишь это, будет очень вкусно. Нужно обжарить мясо и овощи и добавить в них лавровый лист...

Поэтому она последовала совету женщины и сорвала несколько листьев.

Стук!

В дверь постучали. Никто, кроме Ларитты, никогда не приходил в этот дом. Она была так удивлена, что ее сердце чуть не остановилось. Она вытерла руки и побежала в гостиную.

- Кто это? - пробормотала она: это была старая привычка, от которой она не могла избавиться.

Это не мог быть кто-то из Брумайеров, верно? Они, должно быть, полагали, что она уже умерла, и послали кого-то, чтобы освидетельствовать ее мертвое тело.

К несчастью для них, она все еще дышала.

Не так давно, Роза довольная, таскала ее за серебристые волосы. Сегодня ее волосы блестели, как мед.

А руки Ларитты? Она, наконец, набрала достаточно веса, чтобы считаться человеком, а не скелетом. Мысли о Брумайерах вернули ей воспоминания о себе, как о костлявом существе.

Если граф узнает, как хорошо она живет, то может отобрать у нее дом. Ларитта положила кухонное полотенце на стол, мучительно обдумывая сложившуюся ситуацию.

- Мне нужно поправить прическу?

Внезапно Ларитта кое-что заметила.

Пока она волновалась, из-за входной двери перестали доноситься звуки. Возможно, это было просто горное животное, проходившее мимо.

Ларитта с трепетом подошла к двери, прижала ухо к щели. Не было слышно ни единого звука, но от счастья она не могла успокоиться.

- Может быть, воробей потерял сознание, ударившись о дверь?

На самом деле, это может быть так! Она не знала, сможет ли помочь птице, потому что на самом деле у нее была только картошка. Она осторожно открыла дверь.

Перед ней стоял... мужчина.

Ее первое впечатление о мужчине было «большой и высокий», такой высокий, что даже если бы она подняла голову, то едва смогла бы разглядеть его лицо.

Затем в ее легкие проник запах ржавого железа. Мужчина был покрыт свежей, запекшейся кровью.

Жив ли он? Он мертв?

Он стоял неподвижно, и даже его пальцы были совершенно неподвижны. Как будто он был рыцарем, стоящим посреди поля боя.

Через несколько секунд, он слегка приоткрыл рот.

Послышался тихий скрипучий звук. Ларитта прищурила свои прекрасные глаза и внимательно прислушалась, чтобы уловить, что он говорит.

В этот момент Ларитта увидела темные и мрачные глаза мужчины.

Золотые волосы! Это была одна из черт императорской семьи Иясы. Перед ней стоял мужчина с золотистыми волосами, тонкими бровями и темными глазами. У Ларитты возникло ощущение, что она его знает.

Возможно, он - ее муж. Как и императорская семья, герцоги Рейнхарды тоже обладали длинной родословной.

Он был одним из очень немногих мастеров меча Империи. Его репутация была запятнана,

когда к моменту его смерти были выдвинуты доказательства того, что он организовал восстание...

«Предатель».

- Няня?..

Пока она думала, он произнес это слово. Его голос был хриплым и звучал так, словно он не разговаривал неделями.

Глаза мужчины были затуманены и, казалось, взгляд его был расфокусирован. Он, конечно, смотрел на Ларитту, но все же пробормотал имя кого-то другого.

Его тело, высокое, как башня, внезапно пошатнулось. Он медленно повалился вперед.

Не раздумывая, Ларитта поймала его. Тело его словно замерзло, возможно, тому была виной глухая осенняя ночь. Она смогла удержать его в вертикальном положении, только вцепившись в него изо всех сил. Затем он что-то прошептал ей на ухо.

- Я...

Странное ощущение охватило ее.

Хотя его голос был таким сухим, казалось, что он плачет.

- Я этого не делал... няня.

К концу своего предложения он потерял сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/39453/1289747>